

СИТУАЦИЯ

фото из архива "Культуры"

Сцена из спектакля "Рудина", Театр имени А. Лахути, 1958 г.

Сайдкасым КИЯМПУР

С наступлением сумерек на душанбинских улицах становится тихо и безлюдно. Троллейбусы едут почти пустыми, редкие легковушки мчатся с предельной скоростью, не обращая внимания на отчаянные "голосования" спешащих на окраины садоводы горожан. Еще раньше закрываются все рестораны и кафе (за исключением, пожалуй, заведений в отеле "Таджикистан"), базары, магазины и торговые палатки, заканчиваясь едственным сеансом в кинотеатре имени Джами. Тишина и мрак окутывают и театральные подмостки...

Вряд ли кто из душанбинцев помнит, когда была последняя премьера в Таджикском академическом театре драмы имени Лахути. И может быть, поэтому попасть на сотый показ софокловского "Эдипа" в постановке известного режиссера и актера, народного артиста СССР Хашима Гадоева удалось не всем — аншлаги. После спектакля артисты признались: никогда они не играли с таким вдохновением. "Это был действительно прекрасный спектакль, гораздо лучше премьерного показа", писали театральные критики в местной прессе. Даже в лучшие годы на сцене не было такого моря цветов.

Увы, сотый показ "Эдипа" был единственным праздником в театральном Таджикистане за последние несколько лет. В городе, где осенью 1992 года шла война, а позже стали хозяйничать криминальные структуры, в городе, население которого сегодня нищенствует, вряд ли можно ожидать расцвета культуры и искусства. Покинули Душанбе лучшие режиссеры и актеры. Труппа Русского драматического театра имени Маяковского во главе с бывшим главным режиссером Валерием Ахадовым уехала в Магнитогорск. Один из лучших режиссеров Центральной Азии, воспитанник Эфросы Барзу Абдураззакоев, сменивший в русском драматическом театре Валерия Ахадова, подался в соседний Ташкент. Он, кстати, в прошлом году был признан лучшим режис-

Долгое, долгое эхо

сером Узбекистана. Самые лучшие отзывы получила его последняя работа "Наш городок" в Ташкентском русском драматическом театре, после которой Барзу Абдураззакоев пригласили ставить спектакли сразу в нескольких узбекских театров. Покинули таджикскую сцену и ведущие артисты Театра оперы и балета имени Айни. Народный артист Таджикистана Музафар Бурханов успешно работает в Праге, известный тенор Адам Халиков — в Италии, певица Роза Мулладжанова — в США. Несколько знаменитостей осели в Израиле.

Сегодня в Душанбе, как сообщили в Министерстве информации и культуры республики, работает семь театров. Но ситуация во многих просто плачевная. Театр имени Лахути никак не может завершить ремонт, который начался еще в 1989 году. В театре собраны лучшие актеры республики, но, к сожалению, финансовые сложности не дают работать полноценно. Упомянутый Хашим Гадоев уже несколько лет работает над постановкой "Спартак". Известный режиссер и актер дошел до того, что сам стал изготавливать декорации. Но нет денег, значит, и премьеры зрителю придется ждать еще долго.

Более-менее стабильная ситуация сохранилась лишь в Русском драматическом. Его директор Сухроб Мирзоев считает, что говорить сегодня о подьеме не приходится, "но все же стараемся решить все проблемы, в том числе экономические, собственными силами". Ежемесячно театр показывает около 25 спектаклей (другие ограничиваются 7-8). Не хватало актеров особенно ощущалась после отъезда в Магнитогорск труппы во главе с Валерием Ахадовым, а также некоторых ведущих ар-

Сцена из спектакля "Ромео и Джульетта", Театр имени А. Лахути, 1963 г.

тисстов в Ташкент и Москву, — говорит Сухроб Мирзоев. — Из эту проблему мы стараемся решать за счет молодежи. Сегодня в постановках заняты 25 актеров, из них 7-8 — впервые выпускники института искусства. При театре организовали школу-студию с двухгодичным обучением, ее слушатели играют в детских спектаклях. Студенты второго курса идут в искусство под руководством артиста театра Константина Краснухиного обучаются у нас азам театрального искусства". В прошлом году мы сыграли 5 премьер — в основном соавре-

менных авторов, — продолжает директор театра. — Зрители хорошо приняли пьесу таджикского драматурга Султона Сафарова, написанную по мотивам романа Чарльза Уильямса "Обвиняется в убийстве". Много зрителей собрал и постановка по пьесе Мансура Суруша "Долгое, долгое эхо" — трогательный рассказ о сегодняшней жизни участников отечественной и афганской войн. Режиссер из Театра им. Лахути Баходур Миралибеков поставил у нас пьесу американского драматурга Леонарда Герше "Эти свободные бабочки". Этот спектакль мы возили в Бишкек (по приглашению киргизского фонда "Женщины за мир" у самих нас гастроли денег, естественно, не было) и получили самые лучшие отзывы. Три дня в Русском драматическом театре Бишкека был аншлаг".

В этом сезоне Русский драматический планирует постановку шести спектаклей, в числе которых "Трактирщица" Гольдони, "Гусар из КБ" Рацера и Константинова. Ко Дню независимости республики — пьесу таджикского драматурга Мансура Суруша "Вы меня еще успеете убить", посвященную гражданской войне в Таджикистане.

По вечерам мы спектакли не показываем, — говорит Сухроб Мирзоев — вечером в театр никто не придет — обстановка в городе по-прежнему нестабильна. Только один раз, когда Верховный комиссар ООН

ре имени Маяковского несколько лучше, чем в других регионах получают зарплату не только актеры, но и слушателям студии выплачивается стипендия. По словам Сухроба Мирзоева, зарплату актеров трудно обеспечивать за счет продажи билетов и дотации, которую выплачивает Министерство культуры, — она составляет около 320 долларов. Но театр вынужден доход от коммерческой деятельности, в дни, когда не идут спектакли, в аренду сдавать зрительный зал и несколько комнат. Это позволяет даже приглашать на постановки "звезд" из таджикоязычных театров, конечно, тех, у кого нет проблем с русской речью. В нескольких спектаклях сегодня заняты артисты Театра имени Лахути Нурулло Абдуллаев, Баходур Миралибеков и народная артистка Таджикистана Марьям Исаева.

Другие театры Душанбе, в том числе Театр черной и балет имени Айни, некогда один из самых популярных в регионе, не могут выбраться из кризиса. "Для нас никогда не существовало проблемы кадров, но за последние годы уехали ведущие артисты, а музыканты перешли в духовой оркестр группы погранвойск РФ в Таджикистане или в другие музыкальные коллективы, в военных структурах", — сокрушается заместитель директора Театра оперы и балета Мигд Чеватараев. По его словам, в былые годы можно было решить эту проблему, отправив группу талантливых молодежи в хореографические вузы Москвы и Петербурга. "Сейчас ни институт искусств, ни музыкальные училища для нашего театра кадров не готовят", — говорит Мигд Чеватараев. — Руководству театра ничего не остается как, опираться на собственные силы. В этом году открыли три студии: хоровую, оркестровую и балетную". Известный таджикский композитор Талиб Шахиди продолжает активно сотрудничать с театром. Но в репертуаре почти нет классических произведений, для немногочисленных зрителей показывают "Вечер балета" "Коме и Мадан" З. Шахиди, симфонические и камерные концерты, для детей — "Мальчиша и Карлсона". В мае мы провели Международный фестиваль "Музыка весны и мира", в котором участвовали артисты из Москвы, Германии, Азербайджана, — говорит Мигд Чеватараев, — и, естественно, звезд среди приглашенных не было".

Много трудностей испытывают и один из самых лучших театров всего среднеазиатского региона "Ахорун" — уже несколько лет он ютится в здании Дома писателей. Но даже при отсутствии театральной сцены руководитель и главный режиссер театра Фарух Касымов творит чудеса — на втором Чеховском фестивале в Москве "Ахорун" покорила зрителей постановкой "Искандер" по мотивам "Шах-Наме" Фирдоуси. Какие бы мог показать спектакли театр, который уже несколько лет существует при хукумате столицы, будь у него нормальное помещение. Уже несколько лет не может завершить строительство театр миниатюр, возглавляемый известным режиссером и актером Убайдулло Раджобовым — и у него "финансы поют романсы".

Таджикские театры ждут чужаки. Или мафи. Этим могут не стать ни правительством, которое выделяет на нужды культуры копейки, ни "новым таджиким", строящим для себя и своих родственников роскошные дворцы. Потому и приходится полагаться только на себя. А зрителям остается только вздыхать по былой славе таджикского театра.

Фанатиков у театра нет, признается Сухроб Мирзоев. Даже людей, которые каждую неделю приходят на спектакли, очень мало. Среди постоянных зрителей в основном люди старшего поколения. Финансовая ситуация в Теат-

ДУШАНБЕ